

Тон Шэнь Ижання звучал с лёгким оттенком облегчения:

— Когда я снова связался с менеджером клуба, он не отказал мне сразу же.

На самом деле, год назад эта команда пригласила его, чтобы подготовиться к уходу их звездного ADC, но тогда Шэнь Ижань был вынужден отказаться из-за Нелегальной системы Отличника.

Когда Шэнь Ижань решил связаться с этой командой, он не питал больших надежд и даже был готов, если эта команда не подойдёт, найти другие способы попасть в другую команду.

Но, к его удивлению, момент, когда он связался с этой командой, оказался удачным, и, учитывая, что они сами высоко оценивали его, после подтверждения, что его уровень стал ещё выше, чем раньше, он счастливо вошёл в состав этой команды.

Огонь в сердце Шэнь Ижання снова разгорелся, и он ждал только момента, чтобы полностью выпустить этот огонь на поле битвы.

Шэнь Ижань обнаружил, что за год, проведённый в связке с Нелегальной системой, были и свои плюсы.

Ведь то, что действительно любишь, после долгого подавления вырывается наружу с ещё большей энергией.

Кроме того, благодаря закалке характера, которую он прошёл через Нелегальную систему, он теперь мог спокойно справляться с любыми стрессовыми ситуациями и стабильно показывать свои лучшие результаты.

Шэнь Ижань верил, что, несмотря на год, потерянный впустую, он сможет сделать больше, чем год назад.

Шэнь Ижань был уверен в себе, и это была та сторона его, которую Гао Фань никогда раньше не видел...

Гао Фань уже был уверен, что выбор Шэнь Ижання был серьёзным и абсолютно не был спонтанным решением, принятым в порыве эмоций.

Гао Фань снова замолчал, а через некоторое время спросил:

— А твои родители согласны с тем, что ты участвуешь в киберспортивных соревнованиях?

Шэнь Ижань кивнул:

— Они уважают моё мнение.

Его родители знали его ситуацию, и теперь, когда он наконец смог заниматься тем, чем хотел, и больше не страдал от странной болезни, они были только рады и ни за что не стали бы его останавливать.

Гао Фань окончательно замолчал. Если даже родители Шэнь Ижання не препятствуют его выбору, то какое право он имел вмешиваться?

Гао Фань не мог сказать, был ли выбор Шэнь Ижання правильным или нет, потому что, независимо от этого, Шэнь Ижань уже принял своё решение.

Раньше Гао Фань чувствовал, что между ним и Шэнь Ижанем существует какая-то преграда, и теперь, когда он слегка приоткрыл эту завесу, в его сердце появилась горечь.

Смущённый и растерянный, Гао Фань в итоге ничего не сказал и покинул дом Шэнь Ижана.

После того как Шэнь Ижань проводил Гао Фаня, в его голове раздался голос Нелегальной системы Отличника:

[Нелегальная система Отличника: Видишь, твой одноклассник тоже не поддерживает твоё решение бросить учёбу ради киберспорта.]

Шэнь Ижань:

[Нелегальная система Отличника: Но мне не нужно его согласие.]

[Нелегальная система Отличника: Не упрямясь, в киберспорте нет будущего. Только учёба позволит тебе достичь высот, а твои будущие достижения прославят тебя на весь мир.]

Шэнь Ижань:

[Нелегальная система Отличника: Хм...]

Нелегальная система Отличника, увидев, что Шэнь Ижань остался равнодушным, долго молчала, но в конце концов сдалась:

[Нелегальная система Отличника: Что нужно, чтобы ты вернулся к учёбе?]

Шэнь Ижань промолчал.

[Нелегальная система Отличника: Может, я смягчу требования к тебе, или, если тебе что-то не нравится, просто скажи, мы сможем обсудить.]

Шэнь Ижань внутренне усмехнулся.

Оказывается, Нелегальная система тоже может идти на компромисс и снижать свои требования, она не такая уж негибкая.

Просто раньше она занимала позицию доминирования и не хотела слушать его, считая, что он не имеет права с ней торговаться.

Теперь, когда Нелегальная система Отличника сама предложила обсудить условия, он уже не нуждался в этом.

Шэнь Ижань холодно ответил:

[Нелегальная система Отличника: Я уже подписал контракт с SCK, и теперь жду только начала тренировок в клубе.]

[Нелегальная система Отличника: ...]

Намерения Шэнь Ижана были очевидны, и Нелегальная система замолчала.

А тем временем Гао Фань, вернувшись домой, всё ещё не мог выкинуть Шэнь Ижана из головы и начал искать информацию о новичке в SCK.

Когда он нашёл информацию о новичке, присоединившемся к SCK, его сердце снова сжалось.

Оказалось, что это был тот самый стример, которого Чэнь Циньцин однажды смотрел в интернет-кафе, вместо того чтобы играть в игры.

На следующий день Гао Фань нашёл Чэнь Циньцина и спросил:

— Ты знаешь о Шэнь Ижань?

Чэнь Циньцин, глядя на Гао Фаня, стоящего перед его столом, слегка кивнул:

— Да, знаю.

— Почему ты мне не сказал? — спросил Гао Фань.

Чэнь Циньцин слегка поднял взгляд:

— А зачем мне было говорить?

— Ты же знаешь... — Гао Фань едва не выдал свой секрет, но вовремя остановился.

Однако он был уверен, что даже эти полуслова передали его мысль.

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Гао Фаня, его голос был холоден:

— Я не обязан тебе ничего говорить.

Гао Фань был ошарашен.

— К тому же, это не так уж сложно было заметить, — продолжил Чэнь Циньцин, — просто ты никогда не думал о такой возможности.

Гао Фань не нашёл, что ответить. Действительно, раньше он никогда не задумывался об этом.

Чэнь Циньцин опустил взгляд на учебник:

— Думаю, тебе стоит успокоиться и хорошенько подумать, не стоит всегда жить в мире, который ты себе представляешь. Люди в этом мире не всегда такие, какими ты их видишь.

Гао Фань вздрогнул, его лицо резко изменилось.

Чэнь Циньцин безжалостно раскрыл его заблуждение.

Это было хорошо, но это также делало его прежнего себя глупым.

Горечь наполнила сердце Гао Фаня.

Чэнь Циньцин не обратил внимания на мрачное выражение лица Гао Фаня и добавил:

— Как ты будешь выбирать и решать дальше — это твоё дело, но ты должен быть благодарен, что сейчас ещё не поздно.

Гао Фань закрыл глаза и прошептал:

— Я понял.

В последующие дни Гао Фань ходил с тёмными кругами под глазами, выглядел подавленным и усталым.

Даже Хуан Хайбо заметил, что с Гао Фанем что-то не так, и вызвал его в кабинет, чтобы провести воспитательную беседу, но это не дало никакого эффекта.

Самым явным проявлением стало резкое падение успеваемости Гао Фаня, из-за чего Хуан Хайбо снова вызвал его в кабинет и сурово отчитал.

Не сумев выйти из депрессии, Гао Фань нашёл Чэнь Циньцина и спросил:

— Что мне делать?

Чэнь Циньцин взглянул на Гао Фаня и, ничего не сказав, отправил видеозвонок Шэнь Ижаню, который уже начал тренировки в клубе.

Видеозвонок был принят, и на экране появилось лицо Шэнь Ижана, полное энергии.

Чэнь Циньцин и Шэнь Ижань кратко обменялись новостями, после чего Шэнь Ижань, занятый делами, завершил разговор.

Чэнь Циньцин убрал телефон и сказал Гао Фаню:

— Теперь понял?

Выражение лица Гао Фаня стало сложным, и через некоторое время он кивнул:

— Да.

После этого Гао Фань резко изменился, начав усердно заниматься.

Всё свободное время он посвящал учёбе, словно повторяя поведение Шэнь Ижана, когда тот был связан Нелегальной системой.

Гуань Ян, наблюдая за этим, удивился:

— Что с Гао Фанем? Его что, подменили?

Чэнь Циньцин взглянул на Гао Фаня и покачал головой:

— Не знаю.

Гуань Ян мог только считать это загадкой, но результаты усердной учёбы Гао Фаня были очевидны.

Его успеваемость резко возросла, он вошёл в десятку лучших, а в лучшие моменты поднялся до третьего места в классе, уступая только Чэнь Циньцину и Гуань Яну.

Одноклассники, близкие с Гао Фанем, шутили, что он, наверное, съел что-то не то.

На такие замечания Гао Фань не отвечал.

Только он сам знал причину своих действий.

В том видеочате Чэнь Циньцина и Шэнь Ижана он убедился, что всё ещё не может отпустить

Шэнь Ижэня, и его чувства к нему не изменились, несмотря на перемены в Шэнь Ижэнь.

Поэтому, чтобы после ухода Шэнь Ижэня из киберспорта он мог обеспечить его и сделать его жизнь беззаботной, он должен был сейчас усердно учиться, чтобы в будущем лучше управлять семейной компанией!

<http://bllate.org/book/16138/1445040>